

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343

*А. И. Беляев, 3 курс
Научный руководитель: П. Г. Смагин,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Воронежского института МВД России*

НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ХОДЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье проводится анализ сущности, порядка назначения и производства отдельных судебных экспертиз по уголовным делам в отношении несовершеннолетних для установления обстоятельств, указанных в п. 2, 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ. К таким обстоятельствам отнесены условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц и иные особенности его личности.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом РФ особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц выделены в отдельную главу (гл. 50 УПК РФ). Особый порядок производства по данной категории дел направлен, в первую очередь, на защиту несовершеннолетних участников процесса от необоснованного подозрения или обвинения в совершении преступления, на справедливое и законное разрешение дела по существу, на обеспечение соизмеримости мер воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя с особенностями его личности и с обстоятельствами совершенного им преступления.

В п. 3 ст. 196 УПК РФ законодатель закрепил обязательность назначения судебной экспертизы в случаях, когда требуется определить психическое состояние лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, если у следователя имеются обоснованные сомнения в его вменяемости. При производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних законодателем расширены основания для назначения подобных судебных экспертиз. Так, согласно ч. 2 ст. 421 УПК РФ при наличии данных, которые свидетельствуют об отставании несовершеннолетнего в психическом развитии, которое не связано с психическим расстройством, подлежит установлению также следующее обстоятельство – могло ли несовершеннолетнее лицо осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний, а также руководить ими.

Вопросы, задаваемые следователем для назначения и производства психиатрических экспертиз несовершеннолетним в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, часто рассматривались в научной и учебной литературе.

Так, по мнению А.В. Рагулиной, основой отставания психического развития лица, которое не связано с психическим расстройством, могут быть следующие причины: 1) социальный инфантилизм, возникающий вследствие неправильного воспитания и педагогической запущенности; 2) различные соматические заболевания, которые были перенесены несовершеннолетним в раннем детстве, при условии их протекания в длительной, либо тяжелой форме. Полученные следователем сведения о данных фактах, свидетельствующих об отставании несовершеннолетнего лица в психическом развитии, безусловно, являются основанием для назначения судебной психиатрической экспертизы [1].

Б.А. Спасенников и С.Б. Спасенников полагают, что «лицо, страдающее отставанием в психическом развитии, связанным с психическим расстройством, практически всегда имеет отставание в психическом развитии, не связанное с имеющимся психическим расстройством» и провести черту между ними практически нельзя [2].

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что различные авторы не пришли к единому мнению относительно рекомендаций выбора того или иного вида экспертизы. Так, И.В. Гецманова, О.Л. Кузьмина, Ф.С. Сафуанов, С.С. Шипшин полагают, что для определения уровня психического развития несовершеннолетнего лица и при наличии данных о его умственной отсталости предпочтительнее назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу [3].

Другие авторы, напротив отмечают, что производство комплексной психолого-психиатрической экспертизы не во всех случаях является оправданным, так как ее назначение значительно расширяет границы объекта изучения и допускают возможность проведения двух независимых экспертиз вместо одной комплексной: судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз и рекомендуют первой провести судебно-психиатрическую экспертизу для исключения психических расстройств, а только лишь потом – судебно-психологическую.

По мнению Н.А. Курмаевой, более верной является позиция, высказанная В.В. Мельником и В.В. Яровенко, которые указывают, что первой должна быть проведена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза и только после ее проведения и с учетом полученных выводов можно принять обоснованное решение о необходимости назначения судебно-психологической или психолого-психиатрической экспертизы [4].

С данной точкой зрения сложно согласиться, поскольку последовательное назначение нескольких экспертиз по уголовному делу необоснованно повлечет увеличение сроков предварительного следствия. Как показывает практика, представляется предпочтительным проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы для определения уровня психического развития и состояния несовершеннолетнего, тем более при наличии данных о его отставании в психическом развитии.

В качестве обоснования необходимости назначения данного вида комплексной экспертизы несовершеннолетнему заслуживают внимания доводы Е.В. Марковичевой, наиболее полно раскрывающие значимость судебной психолого-психиатрической экспертизы в процессе доказывания по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, которая объясняется не только задачами уголовного судопроизводства, но и спецификой реализации материально-правового института уголовной ответственности, а именно: 1) реализации принципа возрастной вменяемости (ч. 3 ст. 20 УК РФ); 2) реализации принципа ограниченной вменяемости как смягчающего обстоятельства (ст. 22 УК РФ); 3) возможностью освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости (ст. 21 УК РФ); 4) освобождения несовершеннолетних, у которых психическое расстройство наступило после совершения преступления, от уголовного наказания с применением или без применения к ним принудительных мер медицинского характера (ст. 81 УК РФ).

Изучение уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, по которым проводились комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), позволяет выделить типичные группы вопросов, ставящиеся следователями на разрешение врачей-экспертов психиатров и медицинских психологов [5].

Первая группа вопросов направлена на установление обстоятельств, указанных в ст. 21 и 22 УК РФ, где оговаривается, что уголовной ответственности не подлежит лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Вторая группа вопросов направлена на реализацию положений ст. 81 УК РФ. Лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический харак-

тер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания.

Третья группа вопросов направлена на правильное применение ч. 3 ст. 20 УК РФ, а также выполнение требований ч. 3 ст. 421 УПК РФ, обязывающих следователя установить способность несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими из-за отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством.

На практике следователи зачастую ограничиваются постановкой одного вопроса на разрешение экспертам: имелись ли у лица не связанные с психическими заболеваниями отставания в психическом развитии, подпадает ли он(а) под действие ч. 3 ст. 20 УК РФ?

Данные группы вопросов также направлены на выполнение следователем требований п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, связанных с установлением уровня психического развития несовершеннолетнего.

Следует отметить, что производство экспертизы может потребоваться не только для определения уровня психического развития несовершеннолетнего (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК), но и для установления факта психического расстройства или отставания в психическом развитии при решении вопроса об обязательном участии педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, достигшего 16 лет (ч. 3 ст. 425 УПК), а также для установления иных особенностей личности несовершеннолетнего (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК).

К иным особенностям личности несовершеннолетнего подозреваемого, подлежащими установлению по уголовному делу в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, следует понимать такие особенности психики, как способность к абстрактному мышлению, возможность самостоятельной организации деятельности, социальный характер интересов и ценностей, ограниченность запаса общих сведений и знаний, примитивность интересов, несформированность морально-этических норм поведения, асоциальность установок и др.

Необходимость установления иных особенностей личности несовершеннолетнего позволяет выделить четвертую группу вопросов, которые следователями ставятся на разрешение экспертов:

- имелись ли у лица индивидуально-психологические особенности (черты характера, свойства эмоционально-волевой сферы, склонность к необдуманным действиям, лживость, жестокость и т. д.), которые оказали существенное влияние на его поведение в исследуемой юридически значимой ситуации?

- имеются ли у лица индивидуально-психологические особенности, которые могут повлиять на правильное восприятие как окружающей обстановки, так и обстоятельств, имеющих значение для дела, и на дачу правильных о них показаний?

В заключение следует отметить, что специальные познания в области судебной психологии и психиатрии необходимо использовать при расследовании уголовных дел не только для установления уровня психического развития, иных особенностей личности, психического состояния подозреваемого (обвиняемого), когда возникает сомнение в его вменяемости или имеются сведения об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, но также для установления обстоятельств, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, – влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, что в последующем сыграет важную роль для правильного применения судами уголовного закона при рассмотрении дел в суде в отношении подсудимых, как несовершеннолетних, так и взрослых, совершивших преступление в соучастии.

Список основных источников

1. Рагулина, А. В. Психические отклонения и их уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Рагулина ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2001. – 28 с.
2. Спасенников, Б. А. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение / Б. А. Спасенников, С. Б. Спасенников. – М., 2011.
3. Кузьмина, О. Л. Производство расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : монография / О. Л. Кузьмина. – Калининград : КЛЮИ МВД России, 2008.
4. Курмаева, Н. А. Формы использования специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних / Н. А. Курмаева // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 1(2). – С. 129–138.
5. О положительном опыте расследования уголовных дел о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений // Информационный бюллетень Следственного департамента МВД России. – 2012. – № 1(151). – С. 104–115.